

К СТИХОТВОРЕНИЮ «ПРОРОК».

«Пророк» Пушкина не пророк, а поэт с душой пророка», говорит Н. О. Лернер в статье о «Пророке» в сочинениях Пушкина под ред. С. А. Венгерова (т. IV, примечание, стр. VII). Влияние Библии и Корана на это стихотворение он считает ничтожным. Приведя соответствующее место из VI главы пророка Исаи, он пишет: «Предоставляем на собственное суждение каждого: много позаимствовал Пушкин из VI главы Исаи? Одно прилагательное «шестикрылый» и горящий уголь в руке Серафима могут подать отдаленную идею о каком-либо заимствовании».

Однако повторим это сравнение, отметив места, совпадающие по смыслу и иногда текстуально:

Духовной жаждою томим,
В пустыне мрачной я влачился,

И шестикрылый Серафим
На перепутьи мне явился.

И он к устам моим приник,
И вырвал грешный мой язык,
И празднословный и лукавый...

И уголь, пылающий огнем
Во грудь отверстую водвинул.

Как труп в пустыне я лежал,

И Бога глас ко мне воззвал:
«Восстань, пророк, и виждь и
внемли...»

.....
Глаголом жги сердца людей!»

И рекох: о окаянный аз... нечисты устне имый, посреде людей нечистые устне имущих живу... (ст. 5)

И послан бысть ко мне един от Серафимов... (ст. 6)

И прикоснуся устам моим и рече: се прикоснуся сие устам твоим, и отгнет беззакония твоя, и грехи твоя очистит (ст. 7)

В руде своей имаше уголь горящ... (ст. 6)

О, окаянный аз, яко умлихся. (т. е.: «Горе мне! погиб я!»...) (ст. 5)

И слышах глас Господа глаголюща: кого посю, и кто пойдет к людям сим... (ст. 8)

И рече: иди, и рци людем сим... (ст. 9)

Нам кажется, что при таком параллельном сличении сходство с Библией выступает более ясно и сказывается не только в двух выражениях, не говоря уже о грамматическом построении всей пьесы, передающем в совершенстве библейскую речь пророка.

А вот что вещает Коран в главе о поэтах:

«Не видел ли ты, как они (поэты) умоисступленные, скитаются по всем долинам, как говорят о том, чего не могут сделать? Исключаются из них те, которые уверовали, делают доброе, часто вспоминают Бога». (Гл. 26-я, стих 225 и след., перевод Г. С. Саблукова, 3-ье изд. Казань, 1907 г.).

Если согласиться, что «Пророк» не простое заимствование или переложение из Библии или Корана, но стоит «в органической связи с пушкинской теорией творчества» (Н. Лернер), — то такое воззрение на поэта очевидно сложилось под значительным влиянием вдумчивого чтения таких книг, как Библия и Коран.

Б. Коллан.

ПУШКИНСКИЙ СБОРНИК

ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА
СЕМЕНА АФАНАСЬЕВИЧА
ВЕНГЕРОВА

ПУШКИНИСТ IV

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
Н. В. ЯКОВЛЕВА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА • ПЕТРОГРАД

1922